Баскакова Марина Евгеньевна
д.э.н., в.н.с. ИЭ РАН

Соболева Ирина Викторовна
д.э.н., зав. Центром ИЭ РАН

Опыт оценки качества жизни населения России на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата

Комплексное наблюдение условий жизни населения является наиболее масштабным обследованием, позволяющим оценить различные аспекты качества жизни в современной России. В настоящее время проведено три раунда этого обследования (в 2011, 2014 и 2016 гг.). Итоги первых двух раундов доступны на сайте Росстата (в том числе микроданные). Итоги третьего раунда предположительно будут доступны со второй половины 2017 г.

Выборка Комплексного наблюдения в 2011 г. охватывала 10 тыс. чел., в 2014 и 2016 гг. – 60 тыс.чел. Итоги обследования дают возможность анализировать качество жизни в социально-демографическом, поселенческом и других разрезах. По ряду параметров возможно получение достоверной информации не только по стране в целом, но и в региональном аспекте, что крайне актуально с учетом крайней неоднородности социально-экономического положения российских регионов.

Обследование проводится по трем типам анкет: для характеристики домашних хозяйств, индивидуальных анкет для взрослого населения и анкет, оценивающих условия жизни и возможности, открытые для детей в возрасте до 15 лет.

Комплексное наблюдение содержит индикаторы, характеризующие:

- жилищные условия населения и намерения по их улучшению,
- качество рабочих мест и возможности реализации в сфере труда,
- состояние здоровья и медицинское обслуживание,
- параметры образования,
- использование информационно-коммуникационных технологий,
- качество досуга.

Жилищные условия населения и намерения по их улучшению

В настоящее время в России наиболее распространенным типом жилых помещений является отдельная квартира в многоквартирном доме. В 2014 г. в них проживали 79,6% всех домохозяйств. Индивидуальный (одноквартирный) дом – второй по распространенности тип жилья в стране (в 2014 г. в них проживали 23,1% опрошенных домохозяйств). В небытие ушли коммунальная квартира и общежитие.

Подавляющее большинство россиян проживают в жилье, которое является собственностью их домохозяйства (в среднем по стране в 2014 г. 87,3% всех домохозяйств, проживавших в многоквартирных и/или индивидуальных домах, жили в собственном жилье).

Обеспеченность российского населения жилой площадью остается достаточно низкой. За 2011-14 гг. в среднем по стране размер жилой площади, в расчете на одного члена семьи уменьшился с 17,2 кв.м до 16,7 кв.м.

Жители сельских поселений в среднем имеют больше жилой площади, приходящейся на одного человека, чем жители городов. При этом в малых городах обеспеченность жилой площадью больше, чем в средних и крупных городах, а также городах миллионниках. В динамике эта ситуация не изменилась.

Семьи с детьми в возрасте до 18 лет обеспечены жилплощадью существенно хуже, чем семьи, не имеющие в своем составе детей. Так в 2011 г. в среднем по РФ на

одного члена семьи с детьми до 18 лет приходилось по 12,31 кв. м, в то время как в семьях без детей – по 21,77 кв. м. Самые стесненные жилищные условия - в многодетных семьях (в этой категории семей на каждого человека приходится менее 10 кв.м жилой площади). Самые комфортные условия проживания среди всех опрошенных категорий домохозяйств имеют одинокие пенсионеры.

Крайне высока дифференциация размеров занимаемой жилой площади, в расчете на одного члена семьи, в зависимости от уровня среднедушевых денежных доходов домохозяйств. В 2014 г. в первой 10-ти процентной группе размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства составлял 12,16 кв. м, в то время как в 10-й группе - 18,74 кв.м, то есть в 1,54 раза больше.

Несмотря на устойчивую положительную тенденцию роста благоустроенности жилищного фонда России, сегодня значительная часть жилого фонда страны не оборудована тем или иным видом базовых коммунальных удобств. В наибольшей степени жилые помещения оборудованы водопроводом и во времени ситуация продолжает улучшаться. Так в 2011 г. централизованный водопровод имело 83,9% всех жилых помещений (в 2014 г. - 86,7%), еще 3,7% домохозяйств пользовались водопроводом из индивидуальной артезианской скважины (в 2014 г. – 4,0%). Водопровод из колодца использовали 4,5% всех домохозяйств (в 2014 уже только - 3,5%). Не имели водопровода – 7,9% (в 2014 г. – 5,8%).

В городах водопроводом оборудованы практически все жилые помещения (в 2014 г. его не имели только 2,3% опрошенных домохозяйств). В сельской местности водопровод не используют 16,5% домохозяйств.

Качество воды, поступающей в домохозяйства из наиболее доступного источника водоснабжения хотя и улучшается, но пока остается низким. В 2011 г. «хорошим» качество воды назвали только 23,2% опрошенных (в 2014 г. – 24,3%), «удовлетворительным» - 51,9% (в 2014 г. - 55,2%), «плохим» - 24,4% (в 2014 г. - 17,4%). Сельские жители более высоко оценивают качество используемой ими воды, по сравнению с горожанами. В 2011 г. используемую воду назвали «хорошей» только 19,7% жителей городов и 33,4% жителей сельской местности.

При этом дополнительные устройства для очистки воды не находят широкого применения. В 2011 г. их использовали только 42,4% всех домохозяйств. Чаще ими пользуются жители городов.

Оборудование жилых помещений горячим водоснабжением и газом распространено в России значительно меньше, чем водопровод. В 2011 г. только три четверти жилых помещений имели горячее водоснабжение (50,8% центральное горячее водоснабжение, 23,8% - горячее водоснабжение от местных (индивидуальных) водонагревателей). В 2014 г. в целом благоустройство жилых помещений по этому параметру улучшилось: центральным горячим водоснабжением было оборудовано уже 54,3% всех жилых помещений, горячим водоснабжением от местных (индивидуальных) водонагревателей еще 26,6%.

Горячее водоснабжение имеют главным образом жители городов. И чем больше размер города, тем выше доля домохозяйств, имеющих в своем распоряжении этот вид благоустройства. В тоже время практически половина домохозяйств, проживающих в сельской местности, (46,7% в 2014 г.) не имеют горячего водоснабжения, а остальные горячую воду получают главным образом от местных (индивидуальных) водонагревателей (44,0% всех домохозяйств, проживающих в сельской местности).

В России бытовой газ был доступен в 2011 г.– для 77,8% всех домохозяйств, в 2014 г. меньше - 75,5%. Основным источником этого ресурса для домохозяйств является сетевое газоснабжение. При этом только 5,7% всех домохозяйств в 2011 г. и 4,3% в 2014 г. заявили, что хотели бы, но не имеют возможности пользоваться бытовым газом. Остальные домохозяйства (в 2011 г. – 16,5%, в 2014 г. 20,1%) не имеют необходимости в использовании бытового газа.

Сетевое газоснабжение характерно в первую очередь для домохозяйств, проживающих в городах. Среди домохозяйств, проживающих на селе, этот источник получения бытового газа тоже имеет большое значение (в 2011 г. им пользовались 56,6% таких домохозяйств, а в 2014 г. уже – 61,3%), но использование сжиженного газа, в первую очередь в баллонах, также пока является очень распространенным. В 2011 г. привозным сжиженным газом пользовались 2,2% домохозяйств, сжиженным газом в баллонах - 29,1%. В 2014 г. соответственно 1,2 и 22,1%.

Неудовлетворенная потребность в бытовом газе среди домохозяйств, проживающих в сельской местности, остается практически неизменной. В 2011 г. о том, что хотят, но не имеют возможности пользоваться бытовым газом, сообщили 5,4% таких домохозяйств, а в 2014 г. не на много меньше – 5,3% домохозяйств.

Недостаточные размеры жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, негативное восприятие размеров своего жилья, желание жить отдельно и т.д. формируют в части домохозяйств потребность в улучшении своих жилищных условий. По данным наблюдения в 2011 г. 11,4% домохозяйств «имели намерения» улучшить жилищные условия. Россияне все чаще выбирают путь самостоятельного улучшения жилищных условий. В 2011 г. 8,6% из тех, кто собирался улучшить жилищные условия, хотели это сделать, подав документы для постановки на очередь. В 2014 г. их доля сократилась до 6,7%. В то же время с 9,9% до 11,4% увеличилась доля тех, кто планируют вселиться в жилое помещение, строительство которого ведут (участвуют в долевом строительстве) и с 31,5 до 33,0% доля тех, кто собирается купить (построить) другое жилье.

Качество рабочих мест и возможности реализации в сфере труда

Для подавляющего большинства населения сфера труда одновременно является основным источником дохода и важнейшим полем личностной самореализации.

Раздел «Условия труда» Комплексного наблюдения условий жизни населения, предполагает учет широкого круга факторов, связанных с трудовой деятельностью человека, получивших отражение в концепции достойного труда, разработанной под эгидой Международной организации труда, в числе которых:

1) удовлетворенность занятых в экономике такими сторонами работы как заработок, надежность работы, выполняемые обязанности, режим работы, условия труда, расстояние до работы, профессиональную удовлетворенность и моральное удовлетворение.
2) соответствие выполняемой работы и полученной специальности
безопасности и условий труда занятыми в экономике лицами в возрасте 15 лет и более по типу населенных пунктов
3) безопасности и условия труда, в том числе наличие на рабочем месте вредных производственных факторов и стрессовых ситуаций
4) показатели продолжительности рабочего времени и характеристики режима работы
5) распространенность различных типов трудового договора, в том числе неформальных отношений занятости
6) возможность возвращения на прежнее место работы женщин после отпуска по уходу за ребенком.

В системе индикаторов качества занятости важное место занимают показатели удовлетворенности работников различными аспектами трудовой деятельности. Наряду с заработной платой к числу важнейших таких аспектов относятся стабильность занятости, режим работы, содержание труда, возможности повышения квалификации и профессионального роста, а также условия и безопасность труда.

Сопоставление данных двух раундов обследования выявило довольно высокий уровень удовлетворенности респондентов различными аспектами трудовой деятельности и его рост абсолютно по всем аспектам на протяжении рассматриваемого периода. В субъективном восприятии населения наиболее уязвимым аспектом, где отмечается самая высокая доля не удовлетворенных и не вполне удовлетворенных, является

удовлетворенность заработком. В то же время доля вполне удовлетворенных заработком ощутимо выросла с 26,2% в 2011 г. до 36,9% в 2014 г. При этом сократился отрыв по этому показателю жителей городов-миллионников от остального населения страны.

Единственный аспект трудовой деятельности, по которому сельское население демонстрирует более высокий уровень удовлетворенности по сравнению с городским – расстояние до работы. Уровень морального удовлетворения в 2011 г. в городе и на селе был практически одинаковый, но по результатам второго раунда в городе он выше.

Доля вполне удовлетворенных заработком в 2014 г. составляла 34,1% для женщин и 39,8% для мужчин, что в обоих случаях превышает уровень 2011 г. Отметим, однако, что в гендерном аспекте ситуация с удовлетворенностью работой неоднозначна. Например, по таким аспектам, как стабильность занятости и в особенности удовлетворенность условиями труда женщины значительно опережают мужчин.

Следует особо подчеркнуть, что в демографическом разрезе наивысший уровень удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности, включая заработок, демонстрируют работники старше трудоспособного возраста. В особенности велик отрыв по таким аспектам как надежность работы, расстояние до рабочего места и моральное удовлетворение.

Сильной стороной национального человеческого потенциала всегда выступал высокий уровень образования и профессиональной подготовки. Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения еще раз это подтверждают. Три четверти работающего населения имеют специальность, подтвержденную дипломом или другим официальным документом, удостоверяющим прохождение соответствующей профессиональной подготовки и присвоение квалификации.

Значительно менее благополучно складывается ситуация в области соответствия полученного профессионального образования и фактически выполняемой работы. В полном соответствии с полученной специальностью работает менее половины населения страны, в то время как более трети респондентов указали, что работа на которой они заняты, вообще не имеет отношения к той специальности, которая была приобретена в системе формального образования. Позитивная тенденция состоит в том, что доля занятых не по специальности между двумя раундами обследований несколько сократилась. Однако это сокращение было незначительным: с 39,6% с 2011 г. до 36,2% в 2014 г. Вместе с тем доля лиц, сменивших специальность, но не получивших при этом никакой дополнительной переподготовки, практически не изменилась и составляет более 60%. Это указывает на опасность масштабной деградации профессиональных знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, поскольку смена специальности без дополнительной подготовки в большинстве случаев означает переход к более простому, примитивному виду трудовой деятельности.

Несмотря на зафиксированный в обоих раундах обследования довольно высокий уровень удовлетворенности условиями труда, его результаты убедительно свидетельствуют, что занятость во вредных для здоровья и опасных условиях является одной из наиболее острых проблемных зон в сфере труда и занятости населения, в особенности в сельских населенных пунктах, где ситуация в период между двумя раундами обследования даже несколько ухудшилась. Доля работников, испытывающих воздействие вредных производственных факторов на рабочем месте сократилась с 23,3% в 2011 г. до 18,7% в 2014 г. в основном за счет улучшения ситуации в городах-миллионниках. В то же время в сельских населенных пунктах улучшения не произошло, а доля испытывающих дискомфортные условия труда (холод, сырость) даже выросла.

При этом данные Комплексного наблюдения условий жизни населения подтверждают наличие громадного гендерного разрыва в соотношении долей мужчин и женщин, работающих во вредных и опасных условиях труда, а также регулярно подвергающихся воздействию различных неблагоприятных для здоровья факторов в процессе трудовой деятельности.

Зоной особого внимания в трудовых отношениях является ограничение детского труда. В то же время в рамках государственной политики занятости существуют специальные программы по содействию трудоустройству подростков, в том числе особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (сирот, выпускников детских домов, детей, оставшихся без попечения родителей). Комплексное наблюдение условий жизни населения охватывает круг вопросов, связанных с вовлечением детей в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных заведениях, в трудовую деятельность в качестве работающих по найму за денежное вознаграждение и в качестве помогающих членов семьи на семейных предприятиях. Сопоставление двух раундов обследования показало, что доля детей до 15 лет, вовлеченных в трудовую деятельность, практически не изменилась и составляет около 20%. Иными словами, в трудовую деятельность вовлечен каждый пятый ребенок в возрасте до 15 лет. При этом подавляющая часть занятости детей приходится на занятость на семейных предприятиях (помогали в выполнении какой-нибудь работы в собственном деле, принадлежащем кому-либо из членов домохозяйства). На долю оплачиваемой занятости приходится менее 3%. Как и можно было предположить, занятость детей в качестве неоплачиваемых семейных работников существенно шире распространена в сельской местности по сравнению с городом. В нее вовлечено 28,5% и 12,5% детей соответственно. В зависимости от типа семьи в 2011 г. наибольшая вовлеченность детей в трудовую деятельность отмечалась в неполных семьях, в 2014 г. – в многодетных.

Состояние здоровья и медицинское обслуживание

На протяжении периода между двумя раундами Комплексного наблюдения условий жизни населения субъективная оценка респондентами состояния своего здоровья не претерпела существенных изменений. Как хорошее и очень хорошее свое здоровье в 2014 г. оценили 39,1% респондентов, в том числе 45,4% мужчин и 34,5% женщин, т.е. лишь немногим более трети населения страны. Женщины, хотя и обладают большей продолжительностью жизни, традиционно оценивают состояние своего здоровья хуже по сравнению с мужчинами. Субъективная оценка состояния здоровья в городах и в особенности в городах-миллионниках выше, чем в сельской местности. Причем это справедливо как для мужчин, так и для женщин.

По результатам первого раунда Комплексного наблюдения условий жизни населения, в 2011 г. только установленные хронические заболевания имели 31,7% населения, из которых 58,0% находились под диспансерным наблюдением. В 2014 г. соответствующие доли составили 30,2 и 63,0%, т.е. охват страдающих хроническими заболеваниями диспансерным наблюдением несколько вырос.

Несколько по-иному, чем для взрослого населения, выглядит субъективная оценка родителями состояния здоровья детей. Во-первых, здоровье девочек оценивается родителями, по крайней мере не хуже, чем здоровье мальчиков. Во-вторых, показатели для сельских населенных пунктов во многих случаев лучше, чем для городов. Такое расхождение в профиле показателей здоровья взрослого и детского населения может быть связано с тем, что на здоровье детей позитивно влияет более благоприятная экологическая ситуация сельских территорий. Для взрослого же населения позитивное влияние этого фактора перевешивает негативное влияние значительно менее благоприятных условий труда в сельской местности.

Следует также отметить небольшой, но все же позитивный сдвиг в оценке состояния здоровья детей по сравнению с первым раундом обследования. Доля родителей, оценивших здоровье детей как хорошее выросла с 66,4% в 2011 г. до 71,4% в 2014 г. Причем рост был зафиксирован в отношении оценки здоровья как мальчиков, так и девочек, а также по разным типам населенных пунктов.

В 2011 г. в каком-либо виде медицинской помощи постоянно нуждались в целом 43,7% населения (из них 23,8% молодежи 16-29 лет, 33,7% лиц трудоспособного возраста

и 68,8% граждан старше трудоспособного возраста). Существенные изменения раздела по здоровью и медицинскому обслуживанию в анкете обследования, внесенные в 2014 г. к сожалению, не дают возможности проследить динамику этих показателей, но позволяют отследить новые ракурсы проблемы. В 2014 г. обращались за амбулаторно-поликлинической помощью в медицинские организации 44,2% респондентов, причем наименьший процент обращений зафиксирован в крайних децильных группах по доходу, т.е. среди наиболее материально обеспеченной и наиболее нуждающейся части населения (36,7% и 36,3% соответственно). В поселенческом разрезе обращаемость за амбулаторно-поликлинической помощью несколько ниже в сельских населенных пунктах, но различия небольшие.

Подавляющая часть обратившихся за амбулаторно-поликлинической помощью в той или иной форме ее получили. Доля тех, кому при обращении помощь не была оказана составляет 3,3% и довольно равномерно распределена по разным категориям населения. Из числа указавших на необходимость получения медицинской помощи направление на обследование или лечение получили около 75%, из которых, в свою очередь 73,2% удалось пройти полноценный курс лечения. Остальные либо ожидают в очереди на предоставление лечения, либо вынуждены были вовсе отказаться от него, поскольку предлагалось лишь лечение на платной основе, на которое у респондентов нет средств.

Следует отметить, что примерно треть опрошенного населения, несмотря на наличие потребности в медицинской помощи в медицинские организации не обращалась. Примерно в половине случаев респонденты предпочитают лечиться самостоятельно, не прибегая к помощи медиков, и эта доля слабо варьируется в зависимости от дохода семьи. Главные причины необращения - «не удовлетворяет работа медорганизации» (33,6%), «не рассчитывают на эффективное лечение» (21,9%) и «не было времени» (21,3%). В то же время эти причины существенно различаются в зависимости от уровня дохода семьи респондента. На неудовлетворительную работу медицинской организации и низкое качество оказываемых услуг чаще жалуются представители обеспеченных домохозяйств. Кроме того, для этой категории лидирующей причиной необращения являлась нехватка времени, на которую в наиболее обеспеченной десятой децильной группе сослались 36,6% респондентов. Для представителей семей с низкими доходами резко возрастает значимость фактора транспортной доступности. В то же время невозможность получить требуемое лечение на бесплатной основе чаще всего выступает в качестве барьера для получения медицинской помощи у представителей средних доходных групп.

Между двумя раундами обследования произошел позитивный сдвиг, связанные со снижением потребления населением алкоголя и табачных изделий и увеличением доли респондентов, полностью отказавшихся от вредных привычек.

Параметры образования

Комплексное наблюдение условий жизни населения является наиболее масштабным из когда-либо проводимых в России обследований, включающих вопрос об общем образовательном стаже (числе лет, затраченных на получение образования). В целом по Российской Федерации между двумя раундами обследования среднее число лет, затраченных на получение образования выросло с 13,4 лет до 13,6 лет. Женщины в России традиционно обгоняют мужчин по уровню полученного образования и соответственно также по совокупному числу лет, затраченных на его получение. Однако за рассматриваемый период гендерный разрыв по этому показателю немного снизился: рост среднего числа лет, затраченных на обучение произошел преимущественно за счет мужчин.

Среднее число лет обучения выросло во всех типах населенных пунктов, но особенно сильно - в небольших городах и на селе и слабее в городах миллионниках, где достигнутый уровень образования по-прежнему остается самым высоким. Тем не менее

разрыв в уровне образования между крупными городами и остальной Россией за три года между двумя раундами обследования несколько снизился.

Важнейшим показателем качества национального человеческого капитала является наличие профессионального образования. В России его имеет более трех четвертей населения 15 лет и старше. За рассматриваемый период доля лиц, не имеющих профессионального образования сократилась с 28,2% до 27,6%. Наиболее резкое сокращение доли не имеющих профессионального образования наблюдалось в возрастной группе 25-29 лет. В то же время в самой младшей возрастной группе эта доля, напротив, несколько выросла, что может свидетельствовать об удлинении сроков получения профессионального образования и еще раз подтверждает ориентацию подавляющей части молодежи на получение высшего образования.

Доля родителей, ориентированных на получение их детьми высшего образования между раундами Комплексного наблюдения остается стабильно высокой и даже демонстрирует небольшой рост, несмотря на сокращение доступности высшего образования, финансируемого на бюджетной основе. Это может свидетельствовать не только о повышении платежеспособность домохозяйств, но и о том, что население все более свыкается с мыслью, что за получение образования необходимо платить. С точки зрения многих специалистов первое высшее образование сегодня постепенно утрачивает характер профессионального и превращается в еще одну ступень общего образования, необходимую для усвоения общих, сквозных компетенций, повышающих потенциал мобильности и адаптации к изменениям социально-экономической среды.

На получение детьми начального или среднего профессионального образования в большей степени ориентированы жители села и в наименьшей степени жители крупных городов. В то же время разрыв в намерениях родителей несколько сократился за период между обследованиями. Незначительное смещение интереса в сторону начального си среднего профессионального образования зафиксировано лишь в крупных городах. В остальных типах населенных пунктов интерес к получению детьми именно высшего профессионального образования продолжал расти.

Формально государство закрепляет права граждан на бесплатное образование, как важнейший элемент базовой защиты населения в этой сфере. Однако на резко увеличившийся спрос со стороны молодежи на получение именно высшего образования рынок образовательных услуг отреагировал ростом числа мест в вузах, предоставляемых на коммерческой основе. В свою очередь, это означало полную или частичную оплату образовательных услуг ВПО самим населением, в том числе на коммерческих отделениях в государственных учреждениях профессионального образования. Происходит и снижение численности студентов, обучающихся за счет бюджетных средств на фоне роста доли студентов, обучающихся за плату в том числе в государственных и муниципальных вузах.

Результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения еще раз подтверждают, что в рассматриваемый период интенсивно шел переход к полной или частичной оплате образовательных услуг самим населением (включая государственные образовательные учреждения), что существенно снижает их доступность для потенциальных потребителей из числа низкодоходных и бедных семей. Рост числа студентов негосударственных вузов отчасти объяснялся более низким конкурсом и требованиями к уровню знаний абитуриентов, родители которых, однако, в состоянии оплатить их учебу. В этом смысле расширение коммерческого сектора в системе профессионального образования, с одной стороны, обусловливает бо́льшую доступность высшего образования для молодых людей из платежеспособных категорий семей, которые по разным причинам не могут или не готовы конкурировать за бюджетные места в государственных вузах.

Как показывают специальные исследования, значимым фактором, влияющим на возможность поступления в престижные вузы и факультеты, чем доход и место

проживания семьи, является социальный капитал семьи (родственные, корпоративные, статусные связи). Однако данные Комплексного наблюдения условий жизни населения показывают, что материальное положение семьи играет не менее важную роль. В самой бедной децильной группе на платной основе обучается 28,6%, в самой обеспеченной – 58,6%

Следует подчеркнуть, что хорошие материальные возможности семьи расширяют доступ не только к платному, но и к бесплатному образованию. Дети из малообеспеченных семей существенно реже прибегают к помощи репетиторов или посещают специальные подготовительные курсы (за которые надо платить) при подготовке к ЕГЭ. Интересно, что доля тех, кто специально к ЕГЭ не готовится наиболее высока среди представителей бедных семей, с одной стороны, и наиболее обеспеченных с другой. В последнем случае это по-видимому связано с надеждой на беспроблемное поступление в вуз на коммерческой основе при любых результатах ЕГЭ.

В период между двумя раундами Комплексного наблюдения условий жизни населения произошли изменения в статусе специализированных общеобразовательных учреждений, таких как гимназии, лицеи, общеобразовательные учреждения с углубленным изучением отдельных предметов, которые в настоящее время не выделяются в отдельную категорию. Поэтому сопоставить вовлеченность обучающихся в разных типах школ в различные виды дополнительного образования по данным 2014 г. не представляется возможным. В то же время сопоставление двух раундов обследования выявляет резкое снижение доли учащихся общеобразовательных школ, участвующих в программах дополнительного образования с 94,3 до 73,5 %. Единственный вид дополнительных занятий, по которому зафиксировано повышение охвата – это занятия с репетитором (с 21,1% в 2011 г. до 28,8% в 2014 г.). Этот рост может косвенно свидетельствовать о снижении качества обучения в общеобразовательных школах и соответственно шансов детей из менее обеспеченных семей на получение конкурентоспособного образования.

Уровень охвата взрослого населения программами дополнительного образования продолжает оставаться крайне низким: в 2014 г. 96,1% лиц в возрасте старше 25 лет не участвовали ни в каких видах образовательной деятельности (в 2011 г. 97,0%).

Использование информационно-коммуникационных технологий

В России сохраняется высокий уровень различия в использовании информационных технологий в домашних хозяйствах в зависимости от места проживания, материальной обеспеченности, социально-демографического состава, а также от возраста и уровня образования членов домохозяйств.

Распространенность домашнего интернета постоянно увеличивается: в 2011 г. 45,5% всех домохозяйств, участвовавших в наблюдении, имели дома доступ к Интернет, в 2014 г. - 59,6%. Причем произошло и изменение технологий его использования (за эти годы доля домохозяйств, использующих проводную систему доступа сократилась с 73,8 до 66,1%, а доля использующих беспроводную систему, выросла с 29,4 до 38,4%).

Различия в обеспеченности городских и сельских домохозяйств доступом в интернет значительны, и во времени практически не имеют тенденции к сокращению. В 2011 г. таким доступом обладали 51,6% городских и только 27,7% сельских домохозяйств (разрыв - 23,9 п.п.), в 2014 г. соответственно 65,4 и 41,9% (разрыв - 23,5 п.п.).

Межпоселенческие различия в доступе к интернету лишь частично объясняются неравенством жителей городов и сельских поселений в доступе инфраструктуре и техническим средствам, с помощью которых они могут использовать интернет. Финансовая сторона вопроса тоже не является определяющей в вопросах такого доступа. В 2014 г. только 4,4% домохозяйств, не имеющих доступа, связывали его отсутствие с дороговизной услуг (на селе и в городах, ссылки на дороговизну услуг звучат одинаково редко). Отказ от домашнего интернета из-за дороговизны услуги чаще наблюдается в многодетных и неполных семьях, а также в семьях с ребенком-инвалидом. Основной

причиной, по которой домохозяйства оказываются не приобщены к интернету, и в городе, и на селе оказалась «нет необходимости», что свидетельствует и о низком уровне компьютерной грамотности отдельных групп населения, и о несформированном спросе на такие технологии.

Обеспеченность доступом к интернет существенно варьируется по социально-демографических группам. Реже такой доступ имеют семьи, состоящие только из пенсионеров (22,5%) или инвалидов (14,5%). Для них же характерно отсутствие необходимости в использовании интернета (эту причину назвали соответственно 95,4% и 97,1% представителей этих категорий семей, не имевших дома выхода в интернет).

В наибольшей степени обеспечены доступом в интернет молодые семьи, семьи с детьми и/или семьи с высоким уровнем среднедушевого дохода. Среди молодых семей домашним интернетом располагает 85,5%, среди имеющих в своем составе детей-инвалидов – 82,5%, среди неполных семей – 82,9%.

Уровень компьютерной грамотности детского населения превышает этот уровень среди взрослых и растет быстрыми темпами. В 2011 г. навыки практической работы с ПК имели 81,9% школьников 15 лет (в 2014 г. – уже 88,3%). Сельские школьники отстают от городских по уровню компьютерной грамотности, но разрыв сокращается. В 2011 г. среди сельских школьников навыки практической работы с ПК имели 70,2%, а среди городских– 86,5% (разница - 16,3 п.п.), в 2014 г. соответственно 77,9% и - 92,4% (разница 14,5 п.п.).

Компьютерная грамотность взрослого населения страны хотя и повышается, но остается на достаточно низком уровне. В 2011 г. только 56,9% опрошенных лиц старше 15 лет имели навыки работы с ПК, в 2014 г. - 63,3%. Среди горожан доля обладающих такими навыками выше, чем среди селян (в 2014 г. 68,4 и 48,1% соответственно). В малых городах уровень компьютерной грамотности жителей ниже, чем в средних и крупных.

Уровень компьютерной грамотности имеет обратную зависимость от возраста респондентов: молодежь чаще обладает навыками работы на ПК, чем население средних, а уж тем более старших возрастов. В 2014 г. среди 15-19 летних такими навыками обладали 96,8-97,1%, среди 55-59 летних - 49,5%, а среди 60-64 летних – 35,9%.

Уровень компьютерной грамотности зависит от уровня образования респондентов. Чаще всего навыками работы с ПК обладают люди с высоким уровнем образования. Так, среди лиц с образованием не ниже неполного высшего, навыки работы с ПК имеют 84,6%, в то время как среди не имеющих основного общего - только 13,9%.

Среди лиц с высоким уровнем доходов компьютерная грамотность распространена существенно шире, чем среди малоимущих граждан. В 2014 г. доли граждан, владеющих навыками работы с ПК, в двух крайних 10-процентных децилях различались в практически в 1,5 раза (среди представителей группы с наименьшими доходами эта доля составляла 57,1%, среди представителей группы с наибольшими доходами – 88,0%).

Существует и гендерная составляющая этого вопроса. В молодежных возрастах, компьютерная грамотность фактически в равной степени высока среди женщин и мужчин. Среди представителей средних возрастов уровень компьютерной грамотности снижается и у женщин и у мужчин, но у последних более высокими темпами, что формирует гендерный разрыв в значениях показателя. В предпенсионных возрастах эта тенденция только усиливается. Максимальный гендерный разрыв в уровне компьютерной грамотности в 2014 г. приходился на возраст 50-54 года и был равен 9,1п.п. (в этом возрасте среди женщин 66,6% имели такие навыки, среди мужчин – 57,5%).

Результаты наблюдения показали, что за 2011-2014 г. россияне стали активнее пользоваться интернетом, но структура целей его использования мало поменялась за это время. Согласно данным взрослое население чаще всего использует Интернет для общения в социальных сетях, поддержания личных контактов, обмена информацией, переписки с родными и близкими (в 2011 г.– 66,6%, в 2014 г. – 74,2% всех имеющих выход в Интернет). Второй по значимости целью использования Интернет было и остается прочтение новостной информации, статей (в 2011 г. - 53,6%, в 2014 г. 56,1%

респондентов). На третьем месте – препровождение времени за скачиванием фильмов, музыки и игр, за игрой в сетевые игры и др. (в 2011 г. – 41,5%, в 2014 г. 48,5% ответов).

Доля россиян, пользующихся услугами интернет с целью поиска информации о товарах и услугах для повседневной жизни, заказа товаров (бронирования мест), подачи собственных объявлений хотя и увеличивается, но пока относительно не велика. В 2011 г. только 24,4% взрослых использовали интернет с этой целью, в 2014 г. - 25,2%. Чаще других интернет с этой целью используют горожане (и в первую очередь жители крупных городов и городов-миллионников), люди с высоким уровнем доходов, граждане среднего возраста.

Для работы и повышения уровня образования Интернет пока используется редко. Для поиска или выполнения оплачиваемой работы, рассылки информации Интернет в 2011 г. использовали только 8,8% респондентов, в 2014 г. – 10,1%.

В последние годы в стране развиваются технологии взаимодействия населения с государством, основанные на использовании возможностей Интернет. Однако, данные обследования показывают, что это только начало пути. В 2011 г. для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти, госучреждений и ведомств, Интернетом воспользовались только 13,3% респондентов, имеющих к нему доступ, в 2014 г. – 15,3%. Чаще других такую возможность используют жители средних и крупных городов, среднего, старшего трудоспособного и младшего пенсионного возраста.

Среди тех, кто использовал Интернет для получения информации от органов государственного управления, на своевременность и полноту е получения указали 66,0%. На то, что поиск такой информации ушло много времени или полученной информации оказалось недостаточно посетовали 29,1% обратившихся. Необходимую информацию не удалось найти только 2,6% попытавшимся это сделать.

Качество досуга

Данные Комплексного наблюдения показали существенное различие возможностей домохозяйств и их членов в отдыхе, проведении свободного времени, условий развития и поддержания здорового образа жизни.

Представляется, что в настоящее время наиболее полно в стране удовлетворяется потребность развития и общения детей (до 15 лет) в сравнении с другими возрастными группами населения.

В 2011 г. в целом, среди лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, 91,7% указали, что их дети имеют книги подходящие по возрасту, - 81,9% указали на наличие подходящего места для игр, занятий и выполнения домашних заданий; 74,4% на существование возможности пригласить друзей на празднование своего для рождения или по особым случая. Кроме того 69,0% респондентов отметили наличие у их детей снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и пр.), а 52,0% - возможность детей участвовать в школьных поездках или школьных мероприятий, которые являются платными.

В меньшей степени для детей оказалась доступна возможность уехать на каникулы из дома, по крайней мере на 1 неделю в год (об этом заявили только 45,8% представителей детей), а также домашние спортивные снаряды (турник, шведская стенка, тренажеры и пр.) на их наличие указали только 21,1% опрошенных.

Среди всех лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, на отсутствие всех вышеперечисленных атрибутов полноценного развития ребенка, указали только 3,5%. При этом следует подчеркнуть, что чаще такие случаи встречались в сельской местности и в малых городах, а также в многодетных семьях.

В тоже время следует отметить низкий уровень вовлеченности детей в занятия спортом. В 2011 г. только 21,2% всех детей в возрасте 3-14 лет регулярно посещали занятия в спортивной школе или спортивной секции. Еще 26,7% всех детей посещали

время от времени занятия на спортивных сооружениях, участвовали в активных играх. А 52,1% (!) не посещали ничего и нигде не участвовали.

Следует отметить, что городские дети чаще, чем их сверстники из сельской местности занимались спортом и активными играми (49,6% детей из городских поселений не посещают никаких спортивных учреждений и мероприятий, среди детей – жителей сельской местности таких оказалось 58,4%).

За период 2011-2014 гг. вовлеченность детей в занятия спортом несколько возросла, в первую очередь за счет детей, регулярно посещающих занятия в спортивной школе, спортивной секции.